

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

КУКУНОРСКИЕ ЮНШАИБУ

Русские путешественники XIX – начала XX веков приводят в своих трудах интересные записи легенд, преданий и исторических повествований тангутско-тибетских племен Кукунора, в том числе аригов и юншаibu. Сюжеты отдельных легенд, известных из записей путешественников, приводятся в кукунорских хрониках, в том числе и в "Дэбтэрчжамцо (XIX в.). Не только генеалогические легенды, но и историко-этнографические сведения племен раскрывают тайны прошлого Кукунора, население которого было всегда смешанным и состояло из тангутов, китайцев и монголов.

Среди народностей и племен средневекового Кукунора особенно были известны ариги и юнша (юйшу) /юншаibu – великий монгольский род/. Племена юнша и ариги путешественники относили к тангутам, хотя они по-своему происхождению были монголами. О древней истории юншаibu известно мало, как и об аригах. Здесь можно привести предположение академика В.П.Васильева, что "слово Аликэунь не ближе ли к монгольскому аригун-чистый ... Термин аликэун обозначал христиан-несториан.¹ "Тюрки-онгуты, среди которых было распространено христианство несторианского толка, поддерживали широкие торговые связи с западными районами Средней Азии и в юаньскую эпоху играли еще значительную роль".² По-видимому, онгуты в Амдо стали позднее называться по имени вождя Арик.

Во все времена в среду тангутов проникали монголы, как среди монголов Ордоса, Алашани и Кукунора всегда находились омонголивишиеся тангуты.

Историко-культурное влияние монголов на тангутов значительно усиливается, особенно когда в Кукунор перекочевал ряд племен и родов тумэт-монголов из Ордоса, после поражения их восстания 1508 года против монгольского Бату-Мункэ Даян-хана (умер в 1543).

Эта была смутная эпоха междоусобных войн, характерная длительной борьбой "двух слоев одного и того же феодального класса: борьба тайджи с сайдами", по определению Б.Я.Владимирцова. Во главе восстания против Даян-хана стоял Ибири-тайши, который увел в Кукунор своих подданных, примкнувшие к ним части племен ариг, монгольджин и юншаibu.

Монголы, вынужденные оставить свои кочевья в Ордосе, вторглись в Кукунор, где подчинили тангутов. За постоянные грабежи и набеги монголов называли тангуты (фань) "морскими разбойниками"

(хай-коу). Частые столкновения изматывали монголов, к тому же не всегда набеги были удачными. Монголы вторгались в окрестности г. Синина. По данным В. Успенского китайцы стянули войска, монголы Ибири-тайши в 1514 году вынуждены были переправиться через Хуанхэ и из Хэ-чжоу пройти в Сы-чуань, откуда через Сун-пан и Мао-Чжоу пробрались в Тибет.⁴ Против монголов выступили тибетцы, есть сведения, что князь Чжонэ "принял участие в усмирении "бунта" кочевников-сокпо".⁵ На восточных пределах Тибета, по-видимому, "осела", не пожелав вернуться в Кукунор, часть монгольского племени аригов (Ар-тусы). Возможно, к этому времени их соседями были и юншаibu. Ариги делились на девять родов (по числу сыновей вожда).

После того, когда Ибири-тайшу "нашли и убили",⁶ его подданные остались в пределах Кукунора. Другого предводителя восставших Мандулай-Аглаху настигли в Начин-Цайдаме и там убили. После этого та местность стала называться Аглаху-Цайдам.⁷

Поданные Ибири-Тайши и Мандулай-Аглаху, избежавшие участи своих вождей, продолжали кочевать в Цайдаме (по-тибет. Дам, т.е. солончак, болота). Роды юншаibu были в составе подданных Алтан-хана (1507-1583) владетеля тумэтов, когда на северном берегу Хуанхэ, вблизи кочевий аригов, состоялась первая встреча монгольских нойонов с иерархом секты гелугпа далай-лама Содном-чжамцо (1543-1588). Во главе первой встречи стоял юншаibuский Баргу-тайджи. К ним караван третьей далай-ламы Содном-Чжамцо пришел в сопровождении вождя аригов пон Сангэ-чжаба, владетеля округа Амне-Мачин. Вожди аригов и юншаibu, как Цзогэ Асэн-лама и Ариг-лама, представляли на этой встрече местных ламаистов, сторонников гелугпы. Племя цзогэлин с кланом асэн было соседом аригов и юншаibu, монахи которых придерживались учения "желтошапочной" секты гелугпа в отличие от "красношапочников" - лам племен гольков.

В 30-ых годах XVII в. халхаский Цокту-Тайджи (1581-1637) - сторонник "красношапочников" (секты кармапа) - подчинил своей власти Кукунор, направил один тумэн войск во главе со своим сыном Арсаланом в Тибет. В своем пути на юг Арсалан-тайджи повернул на Дам и покори́л аймак владетеля - пона юншаibu.⁸ Воины юншаibu, по-видимому, приняли участие в походе Арсалан-Тайджи по Тибету. Воины юншаibu, как местные жители, служили проводниками отрядов халхаского тайджи. К тому времени в среде аригов и юншаibu были популярны обычаи и традиции тангутов и они знали язык своих соседей. Не случайно воины Арсалан-тайджи после смерти своего предводителя не вернулись в Кукунор, а остались в Восточном Тибете.

Соседями аригов и юншаibu в излучине Хуанхэ были черные миня-

ги, которые делились на группы: бал-шул, раг-шул, чжуг-шул... и дуд-шул (дуд в переводе с тибетского – черт). По-видимому, слово "дуд" имело и значение "мангут". Действительно "мангут" как этническое название упоминается в рассказе монаха-паломника бурята о его хождении в Тибет. Паломник рассказал Г.Н.Потанину как он дошел до монастыря Рацжа, лежащего на Хатун-Гол (Хуанхэ). По его же словам "к северу от Рацжа живет мангуты племени арангон, к югу тангуты племени голык: и те и другие живут в баньках, т.е. черных палатках".⁹ Паломник скорее всего отнес тангутский клан "дуд" к "мангутам", тем более слово "дуд" и "мангут" по своим фольклорно-эпическим значениям как-то сближаются. "Мангут" – название как монгольского, так и тюркского племени. По словам того же паломника-бурята "место, на котором стоит Рацжа, принадлежало прежде монгольскому засаку Гомбу-дорджи; тут и теперь есть кочующие монголы, которые кочуют смешанно с арангонами, так же как и эти в баньках. Племя арангон также слывет разбойниками, как и голыки". Монголы называли арангонами тангутов правобережья Хуанхэ.

В этих районах был популярен героический эпос народов Центральной Азии "Лин-Гэсэр". Сказители ариги и юншаibu пели сказание о Гэсэре и его тридцати трех богатырях. Особенно популярны были топонимические предания о Гэсэре. Отангутившиеся юнша знали, безусловно, тибетские версии эпоса Лин-Гэсэр и они же рассказывали на языке тангутов монгольские сказки. Юншаibu, как и их предки, в горах Тибета вели кочевой образ жизни. Их богатства состояли из стад яков, хайньюков, баранов и табунов лошадей. Угон табунов было делом удалества воинов. Грабежи и набеги были обычным делом. На набеги воины-юншаibu отвечали тем же, но и были мирные будни, столь нужные кочевникам. В мирные дни завязывались торговые отношения, юншевичники добывали соль и везли их на продажу. Юнша, как ариги, стали все более чаще разговаривать на языке тангутов. Ю.Н.Рерих упоминал "о племени ариг в Южном Амдо, которое представляет собой отангутившихся монголов, так, до настоящего времени оно сохранило счет по-монгольски, хотя перешли на амдоский язык".

"Союз" двух соседних племен нарушился только во второй половине XIX века. По словам Г.Н.Потанина, вытесненные из Кукунора за грабежи, "юнша удалились под Кам-Дерге; ариги тоже куда-то откочевали".¹⁰ Ариги во главе Арык-цзянь-ху (1500 палаток или семей) перекочевали в верховье Датун-гола с берегов Кукунора.¹¹

В начале XX века, как ариги, так и юнша, ничем не отличались от тангутов (миняг, сина и других). Они скрывали свое монгольское происхождение, лишь их древние названия сохраняли тайны "седой древности".

Итак, в тибетских хрониках, как "Дэбтэр-чжамцо", приводятся интересные сведения по истории и этнографии древних племен Кукунора, в том числе об аригах и юнша. Последние в отдельные периоды средневекового Кукунора играли важную роль. Все еще не раскрыта этнокультурная значимость деятельности ариг и юнша в среде тангутско-тибетских племен Амдо. Из их среды вышли деятели культуры, знатоки средневековых научных дисциплин и строители монастырей. Юнша и ариги оставили след в истории Амдо, и они сохранили самобытность своих традиций и обычаев.

-
1. См.: В.Васильев. География Тибета. СПб., 1880, с. 50.
 2. Ю.Н.Рерих. Монголо-тибетские отношения в XVI и начале XVII в. Монгольский сборник. М., 1959, с. 192.
 3. Б.Я.Владимирцов. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934, с. 148.
 4. В.Успенский. Страна Кукэ-нор или Цинхой. СПб., 1880, с. 102.
 5. Р.Н.Дугаров. Краткие сведения о племени тебо. - III и ПИКНВ, XXI/I. М., 1987, с. 86.
 6. См. В.Успенский, ук.соч., с. 102.
 7. Монгольские источники о Даян-хане. Введение, вступительная статья, комментарий Г.С.Гороховой. М., 1986, с. 78.
 8. См.: Р.Н.Дугаров. "Дэбтэр-чжамцо" - источник по истории монголов Кукунора. Новосибирск, 1983.
 9. Г.Н.Потанин. Путь из Урги в Хлассу через кочевья голыков. - Известия Восточно-Сибирского отдела императорского Русского Географического общества. Том 24, вып. I. Иркутск, 1893, с. 39.
 10. Г.Н.Потанин. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. М., 1950, с. 445.
 11. См.: П.К.Козлов. Монголия и Кам. Т. I. Ч.П. СПб., 1906, с.263-264.

М.Е.Ермаков

ОБ АВТОРЕ "МИН СЯН ЦЗИ"
("Вести из потустороннего мира")

В период Шести династий (229-589 гг.) из общего потока китайской исторической, философской и географической литературы выделлась повествовательная проза малых форм "сяшо", объединенная в ряд сборников. В основе этих сборников - короткий (нередко в две-три фразы) рассказ о таинственном и необычайном, занимательном и